

Как я готовил рок-н-роллы

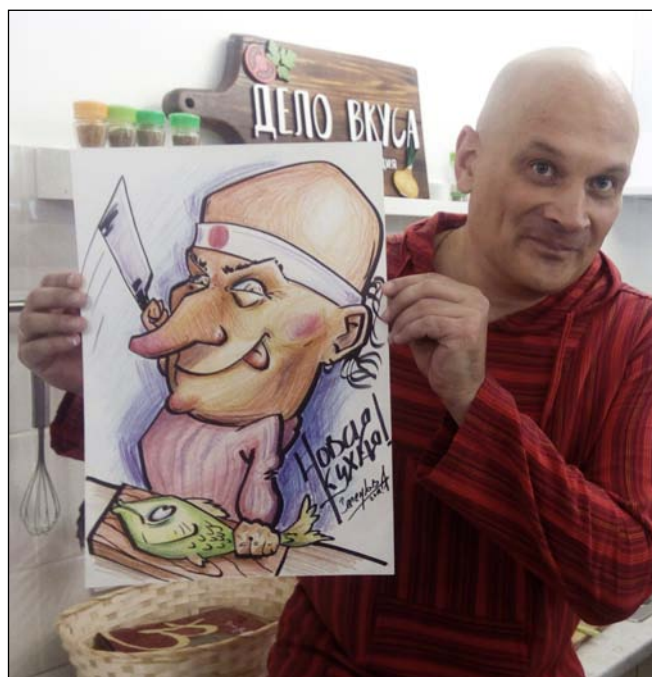
Евгений Серебряков

Пригласить меня на телешоу, где гости готовят какую-то еду и при этом рассказывают что-то интересное, — не самая удачная затея. Нет, баек я за свою рок-музыкальную карьеру насобирал достаточно, с кулинарией сложнее. Но пригласил не кто-нибудь, а знакомый, бывший барабанщик довольно известной в городе группы по прозвищу Ларс (ныне в отставке, охраняющий имущество какого-то супермаркета)

Да и команда во главе с режиссёром Андрюшей Бекшаевым — успевшим до того даже получить престижную международную премию за свои авангардные киноэксперименты — была знакома, несколько раз участвовала в съёмках моих видеоклипов. Так что всё срослось, и я решил помочь ребятам создать их телепродукт, который они впоследствии собирались реализовать на местном ТВ.

В студии, где снимали шоу «Новая кухня», было людно: мило щебетала соведущая Ларса, хрупкая, с короткой стрижкой девушка Вера; все суетились, протягивая провода и проверяя работу аппаратуры; Бекшаев нервничал и пытался хоть как-то управлять неуправляемым в принципе процессом. Занервничал и я.

Дело в том, что особых мыслей на счёт того, о чём мы станем беседовать в ходе приготовления шедевра кулинарного искусства, я не очень представлял. От предварительных расспросов Ларса на эту тему легкомысленно отмахнулся: сказал, дескать, просто поболтаем о том о сем. Заявил, что буду готовить роллы — любимое своё кушанье, не

Получил в подарок шарж от художника Александра Зеленкова

сознавшись, что сам я их готовил один раз в жизни, да и то не слишком удачно.

Готовить я пытался научиться ещё в молодости. Но надо понимать, что молодость моя пришлась на бурные 1990-е, когда рок-н-рольная жизнь в Екатеринбурге переживала второй пик активности. По улицам бродили странные персонажи с гитарами наперевес, на площади у ЦУМа рисовал свои забавные картинки художник Старик Букашкин в окружении толп малолетних хиппи, в местном рок-клубе «Сфинкс» гремели группы самых невероятных стилей и направлений.

Я учился тогда в Универе и делил жильё с коллегой по рок-н-рольной тусовке, музыкантом Дином Молочковым. Жили мы в одном довольно криминальном районе и бывало наблюдали, как взлетают в воздух подорванные бандюганами «мерседесы». Естественно, как-то пытались наладить подобие быта и приглашали в гости знакомых, в том числе девушек. Ну а тут уж сам Бог велел как-то их привлечь и чем-то удивлять.

Мы, понимая, что песнями сыт не будешь, решили попробовать угощать их чем-то особенным. Конечно, рядом был магазин (с простым и милым сердцу названием «Еда»), но лёгких путей мы тогда не искали. Первое, что мы приготовили, была пицца! Это сейчас девушку пиццей не проймёшь, а в то время мало кто знал, что это такое вообще. Как готовить её мы особо не представляли, но положившись на интуицию, приступили к делу решительно.

Не стану живописать процесс приготовления, скажу лишь, что на выходе у нас получилось подобие пирога с начинкой. Всё бы ничего, но, для того чтобы добраться до съедобной составляющей, корку этого шедевра нам пришлось разбивать молотком (магазин «Еда» нас в тот день сильно выручил).

Примерно тогда же кто-то показал нам, как готовить роллы. Ингредиенты для этой экзотики достать было непросто, поэтому мы экспериментировали: творожный сыр заменяли «Российским», форель — селёдкой...

До готовки меня тогда Дин не допустил, и я лишь стоял рядом, пока он, чертыхаясь, заворачивал рис и прочее в лист водорослей. Несколько лет спустя я

решил поразить своим искусством жену и попытался воспроизвести весь процесс самостоятельно: кухня была в итоге залепана рыбой, пол — рисом, а многострадальная моя супруга завершила сей подвиг уже без меня.

С тех пор мы готовили роллы вместе, и довольно часто. Только поэтому я рискнул предположить, что вполне справлюсь с этим делом под прицелом камеры. Общая нервозность в студии была мне только на руку, поскольку позволяла скрыть, насколько боюсь всего происходящего я сам.

Первая часть съёмки прошла скомканно: ведущие, как мне казалось, задавали глупые вопросы, я неумело отшучивался, пытался одновременно слипшимися от риса пальцами заворачивать роллы, то и дело загоразживал оператору вид посторонней посудой. Наш отчаявшийся режиссёр взорвался наконец длинной речью, в ходе которой мы многое про себя узнали. Затем он отправился курить, заявив, что будем готовить вторую порцию.

Возможно, эта эмоциональная вспышка и разрядила обстановку. Следующий дубль снимали гораздо веселее: беседа пошла легче, мои движения стали уверенней, как и действия операторов. Ведущая Вера сумела-таки вывести меня из ступора и разговаривать.

Я вспоминал наши гастроли в Москву и Питер.

Рассказывал про знакомство с известными рокерами, что когда-то было для меня очень важным. Делился размышлениями о судьбах отечественного андеграунда. Под конец мы настолько прониклись музыкальной темой, что придумали название моему блюду: «Рок-н-роллы» — пожалуй, его вполне можно использовать в меню какого-нибудь кафе. Не скажу, что готов повторить этот опыт в ближайшее время, однако для себя как журналиста, по большей частью занятого написанием текстов, я сделал вывод: работать в качестве, допустим, ведущего на телевидении, я бы, скорее всего, тоже смог.

Практика решает всё — эта истина актуальна в любом деле. Хотя ты выходишь на сцену с гитарой, хоть садишься читать прогноз погоды перед камерой, хоть готовишь «рок-н-роллы»!

&